

— Правда, — Чжань Линь тут же достал из кошелька удостоверение личности. Действительно, там была дата — 3 июня.

— Почему не сказал заранее? — Шэнь Лумин почувствовал неловкость. Времени на подготовку подарка уже не оставалось.

— Можешь исполнить одно моё желание? — Чжань Линь посмотрел на Шэнь Лумина, в его голосе чувствовалась лёгкая надежда, словно у ребёнка, просящего игрушечную машинку.

Шэнь Лумин с улыбкой вздохнул. Конечно, он знал, что Чжань Линь хочет вовсе не игрушечную машинку. Но всё же это его день рождения.

— Поднимайся наверх, — Шэнь Лумин сделал два шага вперёд, затем поманил рукой. Чжань Линь без колебаний последовал за ним.

— Завтра после работы я угощу тебя ужином, — Шэнь Лумин, прислонившись к плечу Чжань Линя, произнёс это шёпотом. Он уже почти засыпал.

— Хорошо, — Чжань Линь посмотрел на него, слегка улыбнувшись.

— И закажу тебе торт. В день рождения нужно есть торт.

— Хорошо.

Дыхание Шэнь Лумина постепенно выровнялось. Чжань Линь понял, что он уснул, осторожно открыл тумбочку, достал мазь и нанёс её, после чего мягко поцеловал его в лоб, и только тогда сам спокойно уснул.

В пятницу после работы Шэнь Лумин незаметно пробрался на «Майбах» Чжань Линя.

— Что смотришь? — Чжань Линь, заметив, что Шэнь Лумин листает телефон, не спешил заводить машину.

— Ты ешь крем? — спросил его Шэнь Лумин.

— Ем, — Чжань Линь приблизился.

Шэнь Лумин, кажется, удивился. — Я думал, такие, как ты, не любят сладкое.

— Этот подойдёт? — Шэнь Лумин показал ему телефон. — Но он не очень дорогой, ты не против?

— Ничего страшного, — Чжань Линь обнял Шэнь Лумина. — Я редко их ем.

— Разве у вас с детства не было этих огромных многоярусных тортов? — Шэнь Лумин, сделав заказ, склонил голову набок.

— Были, но это было для показухи на банкетах. Я их не ел, — ответил Чжань Линь.

Шэнь Лумин, кажется, что-то вспомнил, его губы слегка сжались, и он прижался к плечу Чжань Линя. — Торт будет готов через некоторое время, давай сначала поедим.

— Что хочешь? Я ведь угощаю.

Услышав это, Чжань Линь задумался на несколько секунд. — Хого, — наконец сказал он.

— Что? — Шэнь Лумин удивился. Он ожидал, что выбор падёт хотя бы на ресторан западной кухни, ведь Чжань Линь долго жил за границей, и его вкусы должны быть более «западными».

— Ты же на прошлой неделе говорил, что хочешь хого, — Чжань Линь, увидев реакцию Шэнь Лумина, подумал, что тот не хочет.

Сердце Шэнь Лумина вдруг сжалось.

— Это же твой день рождения! — сказал он, делая вид, что ему всё равно. — Выбирай, что хочешь, не думай обо мне.

— Я тоже хочу хого, — сказал Чжань Линь. — На самом деле я никогда не был в специальных ресторанах хого в Китае.

— Ну ладно, — Шэнь Лумин улыбнулся, глядя на него. — Сегодня я отведу тебя в лучшее место для хого.

— А это... — Чжань Линь что-то сунул ему в руку, дыша горячим воздухом ему в ухо.

— Ты, чёрт возьми... — Шэнь Лумин взглянул вниз и чуть не швырнул это ему в лицо. Этот мужчина целыми днями думает только о...

Но, взглянув на лицо Чжань Линя, он увидел, что оно было холодным, уголки глаз и губ слегка опущены, но почему-то ему оно казалось таким нежным.

Жестоко нежным.

— Только ради твоего дня рождения, — Шэнь Лумин бросил на него сердитый взгляд и забрался на заднее сиденье, а Чжань Линь за его спиной улыбнулся.

— Добрый вечер, сколько вас? — Как раз в разгар ужина официант провёл Шэнь Лумина и Чжань Линя внутрь.

— Двое, сядем у окна, — Шэнь Лумин увидел, что у окна проникает немного солнечного света, и ему стало приятно.

— Хорошо, проходите.

— Ты можешь есть острое? — Шэнь Лумин, отсканировав код, спросил Чжань Линя.

— Могу, — кивнул Чжань Линь.

— Тогда я закажу очень острое, — Шэнь Лумин усмехнулся, глядя на Чжань Линя.

— Ладно, пусть будет средней остроты, ты же даже хого не пробовал.

— В ресторане не пробовал, — поправил его Чжань Линь.

— Ладно, ладно, давай закажем. Что ты хочешь? — спросил Шэнь Лумин.

— Как тебе нравится, — ответил Чжань Линь.

— А у тебя есть что-то, что ты не ешь? — снова спросил Шэнь Лумин.

— Я не ем копчёности и овощи, кроме салата, — честно ответил Чжань Линь.

— Хорошо, — Шэнь Лумин заказал всё самое популярное, и на столе оказалось почти всё мясное.

— Барин, тебе, наверное, непривычно среди такого количества людей, — Шэнь Лумин огляделся. Ресторан был почти полон, и обстановка в хого точно не была роскошной.

— Нет, — покачал головой Чжань Линь и подмигнул Шэнь Лумину. — Это тебе непривычно.

С этими словами он достал пульт и показал его Шэнь Лумину, нажав кнопку запуска.

— Ты... — Шэнь Лумин не успел договорить, как стиснул зубы. Это штука была слишком сильной, и слёзы тут же навернулись на глаза.

Как раз в этот момент подали их котёл. Шэнь Лумин сидел, почти скрипя зубами, его пальцы вцепились в край брюк.

Официант, увидев, что его глаза покраснели, подумал, что его раздражает запах хого, и предложил:

— Вы можете сесть подальше от котла, а если не помогает, сходите умыться или выйдите подышать.

Шэнь Лумин не мог ничего сказать, только мрачно кивнул. Чжань Линь сидел напротив, с лёгкой улыбкой на лице.

— Ладно, больше не буду тебя мучить, — Чжань Линь выключил устройство и отодвинул пульт в сторону Шэнь Лумина. — Мне жалко тебя.

Шэнь Лумин, надувшись, сунул пульт в карман, другой рукой вытер глаза. Если бы Чжань Линь замешкался ещё на секунду, он бы точно заплакал.

— Молодец, что понял, — Шэнь Лумин сделал глоток воды, чтобы успокоить горло. — Если бы ты помешал мне есть, я бы с лёгкостью справился с десятью такими, как ты.

Чжань Линь рассмеялся, глядя на Шэнь Лумина, который хвастался, но уголки его глаз всё ещё были красными.

— Котёл закипел, давай сначала сварим рубец, семь раз опустить, восемь раз поднять, — Шэнь Лумин поднял кусочек и опустил его в котёл, показал Чжань Линю, затем обмакнул в соус, полный кинзы, и протянул ему. — Я ещё не ел, попробуй сначала.

Чжань Линь положил кусочек в рот. Смесь масла, перца и чеснока была настолько острой, что он дважды вдохнул.

— Вкусно, — сказал он.

Шэнь Лумин засмеялся и снова положил кусочек в котёл. — Если вкусно, то и хорошо.

Это хого действительно было вкусным, и меньше чем за час большая часть блюд на столе исчезла.

Крупные хрящи, длинные гусиные кишки, толстые куски мяса — всё оказалось в тарелке Шэнь Лумина, всё это положил Чжань Линь.

— На следующей неделе я передаю дела, думаю, через одну-две недели уеду, — Шэнь Лумин вынул из котла кусочек картофеля, который только что опустил. Он всегда так делал, любил, чтобы картошка была хрустящей.

— Ты правда не останешься? — Чжань Линь произнёс это с какой-то жалостью.

— Я не собираюсь тебя содержать, я серьёзно. Ты очень способный, тебе подходит Шэнцзян.

— Спасибо, но даже если я не останусь, это не повлияет на нас, — улыбнулся Шэнь Лумин. Быть похвалённым — приятно, но его разум всегда требовал разделять личное и рабочее.

К тому же он прекрасно знал, сколько он стоит.

[Шэнцзян, о чём ты думаешь?]

[Оставляю тебя, потому что ты можешь продаваться.]

Шэнь Лумин усмехнулся и больше не развивал эту тему.

— Давай я заплачу, ты же купил мне торт, — Чжань Линь остановил Шэнь Лумина, когда тот собирался расплатиться.

— Что за глупости, в твой день рождения я угощаю тебя ужином, разве это не нормально? — Шэнь Лумин был непреклонен, оттолкнул Чжань Линя, но стойка была маленькой, и людей, расплачивающихся, было много. Они стояли вплотную друг к другу, и Шэнь Лумин чётко слышал, как бьётся сердце Чжань Линя.

Тук-тук-тук, тук-тук-тук, мощно и сильно.

Очень надёжно.

[YoYo]: Я, возможно, приду позже.

[YoYo]: Клиент добавил условия, нам нужно изменить проект.

[Forest]: Хорошо.

[YoYo]: Можно ли перенести время брони в ресторане?

[Forest]: Да, я скажу им.

[YoYo]: Хорошо.

Шэнь Лумин положил телефон, уставившись на компьютер почти ослепшими глазами. Чжань Линь в прошлый раз сказал, что в одном частном ресторане очень вкусно, и он долго ждал, чтобы забронировать столик. Шэнь Лумин собирался после работы зайти домой и переодеться, но ради этого проекта он работал с самого утра, даже не успел пообедать.

Работяги... не люди.

— Я хочу умереть, — Ли Сюнь растянулся на стуле, его глаза потеряли надежду на жизнь.

— Не умирай, дай мне умереть, — подхватил Шэнь Лумин. Уже почти восемь вечера, за окном глубокий синий цвет смешивался с неоновыми огнями, в этом великолепии чувствовалась какая-то одиночество.

<http://bllate.org/book/15277/1348630>